

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
31 January 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сороковая сессия**

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Независимой международной комиссии
по расследованию событий в Сирийской Арабской
Республике* *****Резюме*

Впечатляющие военные успехи проправительственных сил в течение первой половины 2018 года в сочетании с заключенным между Турцией и Российской Федерацией соглашением о создании демилитаризованной зоны в северо-западной части страны привели к существенному снижению накала вооруженного противостояния конфликтующих сторон в Сирийской Арабской Республике в период с середины июля 2018 года по середину января 2019 года. Вместе с тем боевые действия в других регионах по-прежнему продолжаются. В результате нападения, совершаемых проправительственными силами в провинции Идлиб и в западной части Алеппо и Сирийскими демократическими силами и международной коалицией в провинции Дейр-эз-Зор, по-прежнему гибнут десятки людей из числа гражданского населения.

В период после бомбардировок мирное население по всей стране столкнулось с последствиями общего отсутствия верховенства права. Многие мирные граждане были произвольно задержаны или похищены членами вооруженных групп и преступных банд и держались в качестве заложников на их опорных базах в Идлибе и на севере Алеппо с целью получения выкупа. Кроме того, с завершением Турцией операции «Оливковая ветвь» в марте 2018 года произвольные аресты и задержания стали широко распространенным явлением на всей территории района Африн (Алеппо).

В районах, недавно вновь перешедших под контроль проправительственных сил, включая Восточную Гуту (Риф Дамаск) и провинцию Дераа, произвольные задержания и насильственные исчезновения совершались в условиях безнаказанности.

* В силу обстоятельств, не зависящих от стороны, представившей настоящий доклад, было принято решение выпустить его после установленной даты публикации.

** Приложение к настоящему докладу воспроизводится в том виде, в котором оно было получено, только на языке оригинала.

После долгих лет жизни в условиях осады многие гражданские лица в районах, освобожденных проправительственными силами, также столкнулись с серьезными административными и юридическими препятствиями в плане доступа к основным услугам.

Вышеупомянутые нарушения и общее отсутствие верховенства права определяют суровую реальность для гражданского населения на всей территории страны, в том числе для 6,2 млн внутренне перемещенных лиц и 5,6 млн беженцев, стремящихся вернуться домой. По этим причинам какие-либо планы в отношении возвращения перемещенных лиц как внутри Сирийской Арабской Республики, так и за ее пределами должны опираться на подход, основанный на соблюдении прав человека. Для эффективного решения сложных вопросов возвращения Комиссия выносит ряд практических рекомендаций по обеспечению долгосрочного решения проблемы возвращения всех перемещенных сирийских женщин, мужчин и детей.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Мандат и методология	4
II. Вступительные замечания	4
III. Политические и военные изменения	6
IV. Защита гражданского населения.....	8
V. Жизнь за линией фронта.....	13
VI. Внутренне перемещенные лица и беженцы.....	20
VII. Продолжающиеся расследования случаев применения химического оружия	23
VIII. Рекомендации	23
Приложение	
Карта Сирийской Арабской Республики	25

I. Мандат и методология

1. В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 34/26, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике излагает свои выводы по итогам расследований, проведенных с 11 июля 2018 года по 10 января 2019 года¹. Используемая Комиссией методология основана на передовой практике комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов.
2. Содержащаяся в докладе информация была получена в ходе опроса 271 человека, беседы с которыми проводились как на местах событий, так и в Женеве. Комиссией были собраны, рассмотрены и проанализированы материалы спутниковой съемки, фотографии, видеозаписи и медицинские отчеты. Были изучены сообщения от правительств и неправительственных организаций, а также доклады Организации Объединенных Наций.
3. Был сделан вывод о выполнении критерия доказанности, поскольку Комиссия получала достоверную информацию, которая дает разумные основания полагать, что произошедшие инциденты соответствуют описанию, а нарушения были совершены установленной воюющей стороной. Расследования Комиссии по-прежнему серьезно ограничиваются отказом в доступе в Сирийскую Арабскую Республику. На расследование Комиссии также повлияли проблемы, связанные с обеспечением безопасности опрошенных лиц. Во всех случаях Комиссия придерживалась принципа «не навреди».

II. Вступительные замечания

4. Впечатляющие военные успехи проправительственных сил в течение всей первой половины 2018 года наряду с соглашением о создании демилитаризованной зоны в северо-западной части страны (см. пункты 14–15 ниже) позволили заметно снизить уровень насилия во второй половине рассматриваемого периода. Проправительственные силы² совершили ряд нападений на демилитаризованную зону в ноябре, в результате которых погибли и получили ранения многие гражданские лица, включая женщин и детей. Ситуация в области безопасности в северо-западной части страны остается критической из-за столкновений между террористами организации «Хаят тахрир аш-Шам» (Организация освобождения Леванта)³ и вооруженными группами. Приветствуя соглашение о демилитаризации, Комиссия по-прежнему обеспокоена последствиями продолжающихся боевых действий для гражданского населения. В других регионах, в том числе в восточной части страны, продолжаются нападения Сирийских демократических сил (СДС) и международной коалиции⁴, также приводящие к катастрофическим последствиям.
5. Уже более семи лет Комиссия тщательно документирует вопиющие злоупотребления военной силой всеми сторонами в конфликте. Возвращение территорий под контроль правительства в результате этих столкновений очень дорого

¹ В состав Комиссии входят Паолу Сержиу Пиньейру (Председатель), Карен Кёнинг Абу-Заяд и Ханни Мегалли.

² В тех случаях, когда было невозможно установить, было ли совершено конкретное нападение Военно-воздушными силами Сирии или Воздушно-космическими силами Российской Федерации, ответственность возлагалась на проправительственные силы.

³ Комиссия продолжает считать эту группу террористической организацией, как это указано Советом Безопасности в его резолюции 2170 (2014) и последующих позициях его санкционного перечня (см. www.un.org/press/en/2018/sc13365.doc.htm). В состав «Хаят тахрир аш-Шам» в настоящее время входят, среди прочих, организация «Джабхат фатх аш-Шам» (также известная как «Джабхат ан-Нусра», а ранее – Фронт «Ан-Нусра»), «Ансар аш-Шам» и «Аджнад аш-Шам». По оценкам, ее личный состав насчитывает от 10 000 до 12 000 боевиков.

⁴ С 2014 года более 60 стран объединились в международную коалицию для борьбы с Исламским государством Ирака и Леванта с помощью различных средств, включая воздушные удары.

обошлись мирному населению, приведя к многочисленным человеческим жертвам и материальному ущербу, в том числе из-за незаконной осадной войны⁵. Положение сотен тысяч сирийских женщин, мужчин и детей остается плачевным даже в тех районах, где боевые действия прекратились.

6. В период после обстрелов мирное население как в демилитаризованной зоне, так и в районах, недавно отвоеванных у ИГИЛ проправительственными силами, столкнулось с глубоко укоренившимися последствиями общего отсутствия верховенства права. Семь лет непрерывных военных действий⁶ привели к образованию вакуума в сфере безопасности, повысив риск продолжения насилия во многих районах и безнаказанности за серьезные нарушения прав человека. В течение рассматриваемого периода Комиссия зарегистрировала несколько случаев произвольного задержания мирных жителей организацией «Хаят тахрир аш-Шам» и похищения членами вооруженных групп и преступных банд и удерживания их в качестве заложников на их базах в провинции Идлиб и на севере Алеппо с целью получения выкупа. В довершение всего гражданское население в Идлибе столкнулось с проблемой отсутствия централизованной системы управления при наличии параллельных структур двух доминирующих систем: «временного правительства» оппозиции и «правительства спасения» «Хаят тахрир аш-Шам». В условиях репрессивного режима террористов из организации «Хаят тахрир аш-Шама» девочки в провинции Идлиб также лишены доступа к образованию.

7. Кроме того, после завершения Турцией операции «Оливковая ветвь» в марте 2018 года произвольные аресты, задержания и грабежи получили широкое распространение на всей территории округа Африн (Алеппо). Из-за отсутствия эффективных механизмов рассмотрения жалоб и централизованной судебной системы на фоне присутствия многочисленных вооруженных группировок, дележащих властные полномочия на районном уровне, у мирного населения нет ясного понимания того, кто должен рассматривать конкретные жалобы, в том числе в случаях задержания или конфискации собственности. Внутренние распри между вооруженными группами и ряд взрывов начиненных взрывчаткой автомобилей ухудшили и без того нестабильную ситуацию в плане безопасности. В Идлибе распространены похищения людей членами вооруженных групп и преступных банд с целью получения выкупа.

8. В районах, недавно вернувшихся под контроль проправительственных сил, в том числе в Восточной Гуте (Риф Дамаск) и провинции Дераа, гражданское население живет в тяжелых условиях общего отсутствия верховенства права. Как и в районах, где хозяйничают вооруженные группы и террористы из организации «Хаят тахрир аш-Шам», произвольные задержания и насильственные исчезновения совершаются в условиях безнаказанности. Задержания используются правительственными силами как в качестве формы преследования, так и для сбора разведывательных данных.

9. После многих лет жизни в условиях военного положения мирное население в районах, освобожденных проправительственными силами, сталкивается также с большим количеством административных и юридических препятствий в части доступа к основным услугам. Очень многие люди имеют только гражданские документы, выданные официально не признанными вооруженными группами, что ограничивает их возможности в плане получения образования, медицинского обслуживания и реализации прав наследования. Доступ гражданских лиц к надлежащему жилью, земле и собственности затруднен масштабными разрушениями инфраструктуры и жилых домов, и эта ситуация дополнительно осложняется систематической практикой изъятия собственности в рамках государственной борьбы с терроризмом.

⁵ «The siege and recapture of eastern Ghouta», conference room paper (A/HRC/38/CRP.3), paras. 75–77. Available from www.ohchr.org/en/hrbodies/hrc/iicisyrria/pages/independentinternationalcommission.aspx.

⁶ Комиссия сначала определила существование вооруженного конфликта немеждународного характера в Сирийской Арабской Республике с февраля 2012 года (см., например, A/HRC/21/50).

10. В районах, находящихся под контролем СДС, тысячи женщин, мужчин и детей по-прежнему незаконно интернированы или задержаны, причем некоторые из них находятся во временных лагерях в тяжелых условиях, непригодных для удовлетворения их основных потребностей. Кроме того, выражается обеспокоенность по поводу того, что террористы Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) и их пособники содержатся СДС и американскими силами без связи с внешним миром и без надлежащих судебных гарантий, и такое положение создает благоприятную почву для злоупотреблений в отношении содержащихся под стражей лиц. Другие лица, например жены и дети боевиков ИГИЛ, по-прежнему находятся в состоянии так называемого правового вакуума, поскольку их страны происхождения отказываются репатриировать их.

11. Вышеупомянутые нарушения и общее отсутствие верховенства права определяют мрачную действительность для гражданского населения на всей территории страны, в том числе для 6,2 млн внутренне перемещенных лиц и 5,6 млн беженцев, стремящихся вернуться. Комиссия с обеспокоенностью отмечает сохранение нестабильного положения внутренне перемещенных лиц, включая лиц, находящихся в лагере Эр-Рукбан, которые не получают достаточного питания и воды и не имеют нормальных условий жизни. Кроме того, размах и масштабы похищений, произвольных задержаний, насильственных исчезновений, а также разрушение жизненно важных объектов инфраструктуры, отсутствие эффективных услуг и надлежащих гражданских документов и обширные изъятия собственности говорят о том, что, несмотря на общее снижение активности боевых действий в Сирийской Арабской Республике, сохраняются многочисленные проблемы в отношении устойчивого возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев.

III. Политические и военные изменения

12. Проправительственные силы в первой половине 2018 года восстановили контроль над обширными территориями Сирийской Арабской Республики; при этом международные политические переговоры во второй половине года все также находились в тупике. После многих недель ожесточенных столкновений вооруженные группы в юго-западной части страны в начале июля достигли договоренности с правительственными силами о приостановлении военных действий и эвакуации из провинции Дераа (A/HRC/39/65, пункт 12). Проправительственные силы впоследствии перегруппировались и активизировали наступательные операции в районах, расположенных между Дераа и Эль-Кунейтрой, вернув под свой полный контроль территории рядом с Голанскими высотами. На северо-западе организация «Хаят тахрир аш-Шам» 19 июля заключила договоренность с правительственной армией об эвакуации около 7 000 гражданских лиц, остававшихся в преимущественно шиитских городах Эль-Фуа и Кефрая (Идлиб)⁷.

13. На юге ИГИЛ взяло на себя ответственность за ряд нападений в провинции Эс-Сувейда 25 июля, в результате которых погибли и были ранены сотни мирных жителей из числа друзов. Впоследствии проправительственные силы начали новое наступление с целью вытеснения террористов ИГИЛ из этого региона. Результаты военных операций и эвакуаций позволили проправительственным силам укрепить контроль на юге и переключить свое внимание на северо-запад, начав перегруппировку сил вблизи последнего оплота оппозиции в Идлибе.

⁷ Жители этих двух городов были впоследствии перемещены в контролируемые правительством районы Алеппо в обмен на освобождение около 1 500 заключенных, содержащихся под стражей под контролем государства. Комиссия ранее уже фиксировала насильственное перемещение гражданских лиц сторонами, выполняющими аналогичные «соглашения об эвакуации», из восточной части города Алеппо (A/HRC/34/64, пункт 93), Мадаи (Риф Дамаск) и Барзы, Тишрина и Кабуна (восточная часть Дамаска) (A/HRC/36/55, пункт 35); см. также доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике «Sieges as a weapon of war: encircle, starve, surrender, evacuate» (29 мая 2018 года).

14. После перегруппировки проправительственные силы активизировали воздушные удары в Идлибе, северной части провинции Хама и в западной части Алеппо, после чего Турция и Российская Федерация начали переговоры в целях предотвращения полномасштабной военной операции. 17 сентября между президентами Российской Федерации и Турции была достигнута договоренность о создании демилитаризованной буферной зоны по линии соприкосновения в провинции Идлиб, западном Алеппо и северной Хаме. Это соглашение позволило значительно снизить градус напряженности и предотвратить полномасштабную военную операцию.

15. Турция и Российская Федерация объявили, что создание демилитаризованной зоны будет проходить в три этапа. На первом этапе, который будет реализован к середине октября, будет создана демилитаризованная зона шириной 15–20 километров; на втором этапе планируется отвод тяжелых вооружений и вооруженных групп из районов проживания гражданского населения; на третьем этапе в Идлибе возобновят свою работу государственные учреждения. В качестве гарантии осуществления этой договоренности в полном объеме Турция представила планы по увеличению численности дислоцированных частей и организации совместного с российской военной полицией патрулирования. Вооруженные группы, в том числе входящие в Национальный фронт освобождения (НФО)⁸, первоначально заявили, что не намерены ни сдавать оружие, ни покидать эту территорию, а основные экстремистские террористические группы, включая «Хаят тахрир аш-Шам», прямо отказались от выполнения достигнутых договоренностей.

16. Несмотря на противодействие ряда вооруженных групп, Турция содействовала постепенному отводу тяжелых вооружений из указанного района в начале октября и заявила об установлении демилитаризованной зоны⁹. Вместе с тем, несмотря на ее создание, в ноябре на северо-западе страны возобновились вооруженные столкновения между проправительственными силами и коалицией «Хаят тахрир аш-Шам». Одновременно с этим ухудшилась ситуация в восточных районах: после почти двух недель ожесточенных боев СДС при поддержке коалиции, возглавляемой Соединенными Штатами Америки, 23 октября удалось отбить у боевиков ИГИЛ город Эс-Суса, расположенный к югу от Хаджина в провинции Дейр-эз-Зор. В Айн-эль-Араб (Алеппо) турецкая армия подвергла обстрелу позиции Курдских отрядов народной самообороны (КОНС). В результате СДС приостановили свои наступательные операции против ИГИЛ в восточной части страны.

17. На политическом фронте Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии Стаффан де Мистура после более четырех лет работы объявил 17 октября о том, что покидает свой пост по личным причинам. Впоследствии Специальный посланник посетил Дамаск для обсуждения с правительством вопроса о создании конституционного комитета. Министр иностранных дел Сирии, однако, подчеркнул, что конституция страны остается сугубо суверенным вопросом. В рамках других дипломатических усилий по возобновлению мирного процесса и ослаблению военной напряженности лидеры Турции, Франции, Германии и Российской Федерации приняли участие в саммите в Стамбуле для обсуждения событий на северо-западе страны и в демилитаризованной зоне, а также вопроса о создании конституционного комитета. Одновременно с этим Генеральный секретарь объявил о назначении своим Специальным посланником по Сирии Гейра Педерсена.

18. В течение рассматриваемого периода также произошли изменения в правовой сфере. В октябре предположительно с целью стимулирования возвращения беженцев правительство приняло новый закон о общей амнистии дезертиров и лиц, которые уклоняются от призыва на военную службу без уважительных причин, предусмотренных внутренним законодательством. Правительство на основании

⁸ НФО включает вооруженные группировки «Ахрар аш-Шам», «Нур ад-Дин аз-Зенки», «Фейлак аш-Шам», «Джаиш-аль-Ахрар» и группировки, связанные со Свободной сирийской армией. По оценкам, ее личный состав насчитывает от 40 000 до 45 000 боевиков.

⁹ Российская Федерация подтвердила вывод более 1 000 боевиков и около 100 единиц военной техники.

президентского указа принял Закон № 42, продлевающий предусмотренный Законом № 10 период для доказывания права собственности на подлежащее реквизиции имущество с 30 суток до одного года, а также вносящий другие поправки¹⁰. В целях укрепления подотчетности Франция выдала ордера на арест трех высокопоставленных сотрудников сирийской разведки и государственных должностных лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности¹¹.

19. В Идлибе к завершению отчетного периода возобновились боевые действия. В начале декабря проправительственные силы начали обстрелы позиций организации «Хаят тахрир аш-Шам» с применением ракет класса «земля-земля» и артиллерии в южной части Идлиба, причем в это же время «Хаят тахрир аш-Шам» участвовала в ожесточенных столкновениях с НФО в демилитаризованной зоне. Одновременно с этим Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что Турция намерена начать новое наступление на позиции КОНС к востоку от реки Евфрат.

20. После трех месяцев боев СДС отбили у ИГИЛ город Хаджин – последний оплот террористической группы. Вслед за этим Президент Соединенных Штатов Америки Дональд Трамп заявил, что ИГИЛ потерпело поражение и распорядился о выводе американских войск из Сирийской Арабской Республики. Приветствуя это решение, правительство Турции заявило, что отложит на один месяц операцию, запланированную к проведению на территории к востоку от Евфрата, и будет сотрудничать с Соединенными Штатами в процессе вывода войск Соединенных Штатов из этого района. Позднее Президент Трамп объявил о замедлении темпов вывода американских войск.

21. После переговоров между Дамаском и СДС сирийская армия ввела свои подразделения в населенные пункты к западу от Манбиджа (Алеппо) в целях предотвращения наступления Турции в случае полного вывода сил Соединенных Штатов. На северо-западе страны произошло обострение внутренних столкновений в Идлибе и западной части Алеппо после того, как НФО призвал к мобилизации против коалиции «Хаят тахрир аш-Шам». К концу отчетного периода более ожесточенными стали столкновения между НФО и организацией «Хаят тахрир аш-Шам», которая укрепила свое влияние в районе. На севере все более отчетливо вырисовывается возможность военной операции к востоку от Евфрата.

22. На момент подготовки настоящего доклада вне контроля правительства оставались три крупных района: провинция Идлиб и прилегающие к ней районы в западных пригородах Алеппо и в северной части Хамы; зона смягчения конфликтных ситуаций Эт-Танф в провинции Хомс, неподалеку от лагеря Эр-Рукбан; и северный и восточный районы, находящиеся под контролем СДС.

IV. Защита гражданского населения

23. Продолжают поступать сообщения о нападениях на гражданских лиц и гражданские объекты в провинциях Идлиб, Алеппо, Дейр-эз-Зор и Эс-Сувейда, в результате которых гибнут и получают ранения десятки сирийских женщин, мужчин и детей. Воздушные налеты и наземные операции наносят существенный урон ключевым объектам гражданской инфраструктуры, включая больницы и школы. Проправительственными силами, вооруженными группами и террористами ИГИЛ был совершен ряд резонансных нападений, о которых говорится ниже.

¹⁰ Другие поправки, предусмотренные Законом № 42, включают предоставление истцам большего времени для обжалования приговоров и возможности делать это через суд, а не в специальном судебном комитете. Лицам, чье имущество уже зарегистрировано в государственном земельном кадастре, больше не требуется доказывать свое право собственности.

¹¹ Одно из должностных лиц – руководитель сирийской разведслужбы Военно-воздушных сил – уже был объектом международного ордера на арест, выданного Германией в июне 2018 года.

Провинция Идлиб

24. После успешного наступления проправительственных войск на юге в августе основные силы армии были переброшены на северо-запад против последнего оплота оппозиции в провинции Идлиб. В августе и сентябре по всей провинции были нанесены десятки воздушных ударов, в ходе которых были разрушены жилые районы и пользующиеся особой защитой объекты, включая больницы¹².

25. 9 августа в провинции Идлиб правительственные силы начали разбрасывать с самолета листовки, призывающие граждан прекратить вооруженную борьбу с правительством и информирующие их о завершении войны. Вместе с тем проправительственные силы продолжили операции в густонаселенных районах, не принимая необходимых мер для недопущения причинения вреда мирному населению. Утром 12 августа проправительственные силы нанесли серию ракетных ударов по деревне Тахитая, расположенной приблизительно в четырех километрах от города Хиш и находящейся под контролем группировки «Ахрар аш-Шам». В результате этих ударов погибли одна женщина и 16-летняя девочка, а семь других лиц, в том числе одна женщина и четыре ребенка, были ранены. Комиссия получила противоречивые сообщения о присутствии в Тахитае военных объектов.

26. В период с 4 по 7 сентября проправительственные силы нанесли по меньшей мере 13 воздушных ударов по Хаасу, Хан-Шейхуну, Аль-Таху, Хишу и Джиср-эш-Шугуру в южной части Идлиба, в результате которых погибли десятки гражданских лиц. Так, 4 сентября во второй половине дня по меньшей мере 10 воздушных ударов было нанесено по городу Джиср-эш-Шугур. Воздушные удары по жилому району Эль-Басатин города Джиср-эш-Шугур унесли жизни 12 мирных жителей, в том числе беременной женщины и шестерых детей, и привели к ранению 20 человек. В результате этих обстрелов было частично разрушено жилое здание, что сделало его непригодным для проживания. В тот же день, а затем еще 10 сентября проправительственные силы наносили воздушные удары предположительно с использованием кассетных боеприпасов по жилому району в городе Хише, в результате чего были ранены девять мирных жителей, в том числе четыре женщины и один ребенок.

27. Проправительственные силы в начале сентября также наносили удары по многим медицинским учреждениям, в том числе в городах Хан-Шейхун и Хаас. Например, 8 сентября приблизительно в 14 ч 30 мин авиация проправительственных сил нанесла удар по «пещерной больнице» в Набаль-эль-Хайате¹³, расположенной в двух километрах от Хааса, повредив центральный вход, отделение неотложной помощи, генераторы и жизненно важное медицинское оборудование. Ранения получили два посетителя и анестезиолог, а больница в течение, как минимум, 10 дней была закрыта. Больница Набаль-эль-Хайат, здание которой год назад получило серьезные повреждения, тем не менее, продолжала свою деятельность по обслуживанию около 7 000 жителей Джиср-эш-Шугура, оказывая им неотложную, хирургическую и иную медицинскую помощь.

28. Несмотря на создание демилитаризованной зоны, в результате воздушных ударов по находящимся в ней объектам, в том числе в городе Джарджаназ, погибли многие гражданские лица, включая женщин и детей. Так, 2 ноября около полудня проправительственные нанесли удар по городу Джарджаназ, в котором проживают около 20 000–30 000 человек, включая тысячи внутренне перемещенных лиц. По показаниям очевидцев, в течение 15 минут были выпущены десятки ракет. Под огонь попали главная дорога и прилегающая к ней рыночная площадь, в результате чего погибли восемь мирных граждан, в том числе 12-летний мальчик, и

¹² С 2013 года Комиссия фиксировала информацию о том, как проправительственные силы систематически наносят удары по объектам медицинской инфраструктуры в контролируемых оппозицией районах, с тем чтобы лишить как гражданских лиц, так и воюющие стороны доступа к медицинской помощи.

¹³ Начиная с 2016 года многие больницы и медицинские учреждения по всей территории Сирийской Арабской Республики работают в укрепленных подвалах или в выдолбленных в горах пещерах для защиты от нападений.

еще восемь получили ранения. Трое пострадавших, включая мальчика, во время обстрела находились в аптеке, в которую попала ракета, а еще четверо погибли в результате обрушения на их автомобиль здания. Свидетели отметили, что ближайший контрольно-пропускной пункт вооруженной группы расположен примерно в 10 километрах от Джарджаназа.

29. 24 ноября в начале второй половины дня проправительственные силы нанесли минометный удар по району вблизи начальной школы Эль-Ханса в Джарджаназе. На школьном дворе в это время играли около 250 детей. Разрыв реактивной мины примерно в 50 метрах от них унес жизни по меньшей мере четырех мальчиков в возрасте 8 и 10 лет и двух девочек в возрасте 10 и 11 лет. Многие другие дети были ранены. Беременная женщина-преподаватель, пытавшаяся спастись от обстрела со своим супругом и четырехлетним сыном, была убита, а мальчик лишился конечности. Один из опрошенных вспоминал, что видел разорванные тела детей, а также их обувь и рюкзаки, разбросанные по школьному двору. Обстрелы продолжались в течение всего дня; позднее в тот же вечер была убита трехлетняя девочка.

30. По мнению Комиссии, существуют разумные основания полагать, что в трех случаях проправительственные силы могли наносить удары, не имея конкретной военной цели (см. пункты 26 и 28–29 выше). Неизбирательные обстрелы, приводящие к гибели и ранению гражданских лиц, могут быть приравнены к военным преступлениям. В сентябре проправительственные силы совершили военное преступление, которое состояло в преднамеренном обстреле пользующихся особой защитой объектов (см. пункт 27).

Провинция Алеппо

Западные пригороды Алеппо

31. Вооруженные группы и террористы из организации «Хаят тахрир аш-Шам» также сумели закрепиться на своих позициях в западной части провинции Алеппо, где на протяжении всего отчетного периода продолжались спорадические боевые действия. Так, 10 августа проправительственные силы нанесли ряд ударов с воздуха по городу Урум-эль-Кубре, где проживают около 35 000 жителей, включая гражданских лиц, перемещенных внутри страны лиц из восточной Гуты, Хомса и восточной части города Алеппо. По рассказам очевидцев, в течение 15 минут авиация нанесла один за другим три удара, сбросив каждый раз по четыре бомбы.

32. В результате этих ударов погибли, как минимум, 37 мирных жителей, в том числе 9 женщин, 12 девочек и 7 мальчиков, и были ранены не менее 56 человек, включая 9 женщин, 6 девочек и 12 мальчиков. Были также повреждены постройки на расстоянии более 250 метров: как рассказали очевидцы, около 40 жилых домов были разрушены и примерно 30 повреждены. После обстрела спасателям потребовалось более двух недель для расчистки завалов и мусора.

33. В сентябре неподалеку от города Дарат Изза, примерно в 30 км от города Урум-эль-Кубре, произошли столкновения между организацией «Хаят тахрир аш-Шам» и группировкой «Нур ад-Дин аз-Зенки». В то же время Комиссия не смогла подтвердить или опровергнуть присутствие вооруженных групп или других законных военных целей в особенно пострадавших районах, и отметила, что неизбирательные нападения, приводящие к гибели или ранениям гражданских лиц, представляют собой военные преступления.

Африн и прилегающие районы

34. По достоверным данным на территории северного Алеппо, главным образом в районе Африн и в соседнем округе Азас, по-прежнему действует более 50 вооруженных групп, в том числе группы, поддерживающие Свободную сирийскую армию. В течение рассматриваемого периода в число этих групп входили «Ахрар аш-Шам», бригада Амшад, «Фейлак аш-Шам», «Джаиш ан-Нукба», «Джаиш аш-Шаркия», «Джабхат аш-Шамия», «Нур ад-Дин аз-Зенки», бригада «Сумина Шах» и другие.

35. С завершением операции «Оливковая ветвь» 18 марта 2018 года широкомасштабные военные операции в Африне были сразу же прекращены. Однако передышка была недолгой, поскольку общая ситуация в плане безопасности на местах оставалась нестабильной в течение всего рассматриваемого периода. Борьба вооруженных группировок за контроль над отдельными территориями резко обострилась. В многочисленных вооруженных столкновениях использовались самодельные фугасы и начиненные взрывчаткой автомобили, в частности в многолюдных центрах городов Азиз и Африн. В результате погибли и получили ранения десятки гражданских лиц, включая женщин и детей. Так, 16 декабря на овощном рынке Аль-Халь в городе Африн произошел взрыв бомбы, унесший жизни 12 мирных граждан и покалечивший десятки других. В сельских районах Африна, в том числе на севере, оставшиеся на полях противопехотные мины и взрывоопасные пережитки войны стали причиной новых жертв среди гражданских жителей, в том числе детей.

Провинция Эс-Сувейда

36. Помимо действий вооруженных группировок и организации «Хаят тахрир аш-Шам», Комиссия зарегистрировала боевую активность в период с июля по декабрь против остатков ИГИЛ в провинциях Эс-Сувейда и Дейр-эз-Зор. Несмотря на то что их присутствие на всей территории страны значительно уменьшилось, террористы ИГИЛ продолжали совершать нападения на гражданское население в этих провинциях в течение рассматриваемого периода.

37. Сразу же после восстановления контроля над южными пригородами Дамаска в конце мая 2018 года правительственные силы приступили к эвакуации боевиков ИГИЛ (A/HRC/39/65, пункты 43–44). Десятки террористов ИГИЛ, эвакуированных из Хаджар-эль-Асвада и соседнего Ярмука, как сообщается, укрылись в своем опорном пункте в пустыне аль-Бадия вблизи провинции Эс-Сувейда.

38. На рассвете 25 июля террористы ИГИЛ одновременно начали наступление на несколько деревень в Эс-Сувейде, исконной земле друзского меньшинства. Одеты в традиционную одежду друзов, включая шашийу – белый головной убор, и при поддержке снайперов, расположившихся на крышах домов, боевики ИГИЛ ходили по домам мирных жителей и убивали женщин, мужчин и детей, некоторых прямо во сне. В живых они оставляли только одного человека из семьи, как правило, женщину, чтобы она рассказала о случившемся. При посещении деревни Эль-Шабки после нападения, в результате которого было убито по меньшей мере 68 человек, один мужчина рассказывал, как в одном из домов видел убитую мать, лежащую рядом с телами трех ее детей.

39. Израсходовав все боеприпасы, боевики ИГИЛ около 4.30–5 часов утра направились в город Эс-Сувейда, где устроили чудовищные теракты с использованием поясов шахида, в том числе неподалеку от многолюдного овощного рынка. В результате этих акций как минимум 200 человек погибли и по меньшей мере 170 получили ранения. Двое из террористов-смертников были задержаны друзьями около городских больниц до того, как они успели взорвать свои пояса, и были публично повешены в столице провинции.

40. В ходе нападений боевики ИГИЛ похитили по меньшей мере 32 человека из числа друзских женщин и детей, в том числе 19-летнего студента, который был обезглавлен, после того как правительство отказалось выполнить требования в отношении обмена заключенными, включая требование освободить главарей террористов. Лица, с которыми беседовала Комиссия, рассказали о том, что похищенных женщин и детей заставили 12 часов идти пешком под палящим солнцем пустыни до места их содержания во временном лагере. Выжившие вспоминали, как заложников неоднократно переводили в разные места во время их пребывания в плену, в том числе держали в пещере, и, в конце концов, доставили в район Тадмор (Пальмира) в провинции Хомс, примерно в 470 км к северо-востоку от того места, где их захватили.

41. Во время нахождения в плену женщины и девочки обязаны были покрывать голову платком, а мальчики в возрасте старше 10 лет содержались отдельно от женщин, иногда и от своих матерей¹⁴. В плену заложники содержались в бесчеловечных условиях: некоторых женщин и детей, которые очевидно находились под стрессом, избивали, чтобы они молчали, а одна женщина погибла, не получив медицинской помощи. За невыполнение требований в отношении обмена заключенными боевики ИГИЛ, помимо 19-летнего молодого человека, убили еще двух заложников, в том числе одну женщину, сняли их казнь на видео и разместили запись в Интернете. В ответ на эти акции правительственные силы 6 августа начали наступление в сельских районах Эс-Сувейды.

42. 20 октября шесть дружеских женщин и детей, похищенных в деревне Аль-Шабки, были обменены на 17 заключенных, удерживаемых правительством, многие из которых имеют родственников среди боевиков ИГИЛ. После нахождения в плену в течение 107 дней оставшиеся 21 женщина и ребенок из числа друзей были освобождены 8 ноября во время операции, проведенной правительственными силами в Хумейме, район Тадмор (Пальмира), при этом, как минимум, два мальчика-заложника в возрасте 8 и 13 лет были убиты в перестрелке. Всего через неделю после успешной операции по освобождению плато Ас-Сафа в восточной части пустыни Эль-Бадия наступление правительственных сил с целью вытеснения террористов ИГИЛ из Эс-Сувейды было официально завершено 19 ноября.

43. ИГИЛ взяло на себя ответственность за нападения, совершенные 25 июля, и Комиссия регулярно фиксирует систематическое совершение этой террористической группой актов межконфессионального насилия в отношении религиозных меньшинств на всей территории Сирийской Арабской Республики, в том числе в отношении шиитов, христиан, езидов и друзов (см., например, A/HRC/36/55, пункты 44–45)¹⁵. Имеются разумные основания полагать, что, нападая на мирных жителей, принадлежащих к общине друзов, и похищая их, боевики ИГИЛ совершали военные преступления, состоящие в избрании объектом нападения¹⁶ и захвата заложников¹⁷ гражданское население или отдельных гражданских лиц, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях. Содержание женщин и детей в бесчеловечных условиях и казни заложников также равнозначны военным преступлениям в виде жестокого обращения и убийства¹⁸. Эти акты говорят о том, что, несмотря на переход в 2018 году значительных территорий под контроль правительственных сил и СДС, сохраняется угроза ведения этой террористической группой затяжной партизанской борьбы в Сирийской Арабской Республике, в том числе в провинции Дейр-эз-Зор.

Провинция Дейр-эз-Зор

44. В течение рассматриваемого периода также продолжались операции против оставшихся целей ИГИЛ на востоке страны, особенно в отдаленных районах пустыни, граничащих с Ираком. СДС при поддержке коалиции, возглавляемой Соединенными Штатами Америки, возобновили свое наступление 11 сентября 2018 года¹⁹. Одновременно боевые действия были начаты в Хаджине – на остатках территорий, находившихся под контролем ИГИЛ, вдоль реки Евфрат, где проживали около

¹⁴ Разделение женщин и мужчин, достигших возраста половой зрелости или считающихся таковыми, в целом соответствует жесткому толкованию ИГИЛ исламских принципов.

¹⁵ См., в целом, также «"They came to destroy": ISIS crimes against the Yazidis», conference room paper (A/HRC/32/CRP.2). Доступно по адресу www.ohchr.org/en/hrbodies/hrc/regularsessions/session32/pages/listreports.aspx.

¹⁶ См. Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Volume I – Rules* (Geneva, International Committee of the Red Cross (ICRC); Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2005), rule 156.

¹⁷ См. статью 3, общую для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года; см. также *Обычное международное гуманитарное право*, норма 156.

¹⁸ *Обычное международное гуманитарное право*, норма 156.

¹⁹ В мае 2018 года СДС первоначально сообщили о проведении операции «Буря Аль-Джазир» против остатков ИГИЛ, которые сгруппировались вдоль границы с Ираком.

15 000 жителей, в том числе до 5 000 боевиков ИГИЛ и членов их семей. СДС развернули наступление по четырем разным направлениям, включая Хаджин, Эс-Сусу, Аш-Шафах и прилегающие деревни. 13 сентября около 1 400 мирных жителей, покинувших свои дома из-за боевых действий, были перемещены СДС во временный лагерь в Хаджине, в нескольких километрах от линии фронта.

45. Ранним утром 12 октября под прикрытием пыльной бури боевики ИГИЛ атаковали временный лагерь и захватили десятки мирных жителей, главным образом, женщин и детей. Комиссия получила сообщения о том, что некоторые из захваченных были впоследствии казнены ИГИЛ за то, что они покинули подконтрольную ИГИЛ территорию²⁰. До этого нападения несколько женщин и детей, которые ранее были связаны с ИГИЛ, по сообщениям, были переведены СДС из лагеря в Хаджине в различные места содержания под стражей на территории провинции Дейр-эз-Зор, в том числе в Эль-Бусейре, Аль-Касре и Ас-Суре. Около 140 детей боевиков ИГИЛ и около 80 женщин, связанных с боевиками ИГИЛ, согласно сообщениям, содержатся в Аль-Касре, где не имеют нормальных условий жизни и доступа к медицинской помощи. Зарегистрированы случаи недоедания среди детей.

46. Для того чтобы сломить сопротивление ИГИЛ, СДС повсеместно прибегали к помощи авиации международной коалиции, что привело к заметному увеличению числа жертв среди гражданского населения и лишний раз продемонстрировало связь между применением средств поражения взрывного действия в густонаселенных районах и вредом, причиняемым гражданскому населению. Комиссия получила сообщения о том, что в результате воздушных ударов, нанесенных 18 и 19 октября по мечетям Аммара ибн Яссира и Ибн Аффана в Эс-Сусе погибли и получили ранения мирные граждане (см. A/73/454-S/2018/941). Лица, опрошенные Комиссией, представили информацию о предполагаемом воздушном налете на деревню Эс-Суса (Дейр-эз-Зор) 27 октября, в результате которого, по сообщениям, погибли пять членов одной семьи, в том числе две женщины, две девочки и мальчик.

47. Аналогичным образом воздушный удар коалиции по району Албу-Бадран в Абу-Камале 15 ноября, согласно сообщениям, унес жизни 18 мирных жителей, в том числе 3 женщин и 14 детей. Комиссия также получила сообщения о предполагаемом воздушном ударе, нанесенном 29 ноября по женской больнице Ярмук в городе Аш-Шафа, в результате которого погибли мирные граждане.

48. Несмотря на то что информация в отношении вышеуказанных инцидентов требует дальнейшего подтверждения, многочисленные удары международной коалиции, в том числе по объектам, пользующимся особой защитой, таким, как больницы и сооружения, имеющие культурную ценность, что приводит к гибели и ранениям гражданских лиц, вызывают серьезную озабоченность и дают веские основания предполагать, что были совершены военные преступления и другие нарушения международного права.

49. Несмотря на то что СДС к середине декабря удалось освободить Хаджин от ИГИЛ, эта победа чрезвычайно дорого обошлась мирному населению²¹. Комиссия продолжает расследовать случаи нанесения международной коалицией воздушных ударов в период с октября по декабрь, которые предположительно привели к многочисленным жертвам среди мирного населения. В районах, прилегающих к Хаджину, продолжают столкновения между СДС и силами международной коалиции по борьбе с ИГИЛ.

V. Жизнь за линией фронта

50. Тяжелое положение мирного населения в условиях продолжающейся войны усугубилось эвакуацией в первой половине 2018 года тысяч боевиков и их семей на север и северо-запад страны из районов, в которых вели наступление

²⁰ Согласно доктрине ИГИЛ люди, покинувшие его территорию, считаются вероотступниками, бежавшими с *дар аль-Ислам* (территории ислама) на *дар аль-харб* (территорию войны).

²¹ См., например, S/2018/1129; см. также S/2018/1009.

правительственные силы. Их размещение в сочетании со сложной социально-экономической обстановкой и общим отсутствием верховенства права сделало положение в провинциях Идлиб и Алеппо еще более нестабильным.

Провинция Идлиб

51. В течение рассматриваемого периода власть в Идлибе делили две основные коалиции: НФО и террористическая группировка «Хаят тахрир аш-Шам». На момент подготовки настоящего доклада в Идлибе проживали около 55 000 боевиков различных вооруженных групп и организации «Хаят тахрир аш-Шам». Борьба за власть и контроль над ограниченными ресурсами и находящимся в безвыходной ситуации гражданским населением между группами, преследующими разные цели и исповедующими экстремистские идеологии, по-прежнему оказывала негативное воздействие на жизнь мирного населения. Похищения и взятие в заложники стали повсеместной практикой. Так, например, в Идлибе члены вооруженных групп и преступных банд захватывают зажиточных граждан, в том числе врачей и гуманитарных работников, с целью получения выкупа для финансирования своей деятельности. Чаще всего жертв похищают прямо с места работы и увозят в автофургонах с тонированными стеклами в неизвестном направлении. Одни похищенные рассказывали, что их держали в подвалах городских домов, часто в одиночном заключении, других вывозили за город. В районах, находящихся под контролем «Хаят тахрир аш-Шам», многие мирные жители по-прежнему подвергаются произвольным задержаниям за политическое инакомыслие.

Задержания, похищения и пытки²²

52. Один медицинский работник был похищен из своего кабинета в августе группой неизвестных вооруженных лиц в масках и потом рассказывал, что его пытали и грозились казнить. Похищенный был освобожден после того, как его семья заплатила выкуп.

53. Комиссия зарегистрировала несколько случаев, когда сумма требуемого похитителями выкупа достигала 150 000 долл. США, и заложников освобождали после его выплаты. Прослеживается взаимосвязь между сокращением объема финансирования со стороны международных доноров в течение рассматриваемого периода и активизацией практики похищения людей членами вооруженных групп с целью получения выкупа.

54. «Хаят тахрир аш-Шам» также проводит политику произвольных задержаний гражданских лиц в рамках систематической кампании подавления политического инакомыслия. Так, один из активистов, задержанный в сентябре вместе с другим человеком за участие в публичных демонстрациях против группировки «Хаят тахрир аш-Шам», рассказывал, что во время содержания под стражей его привязывали к автомобильной шине и били палкой. Активист был освобожден через два дня, а его друг по-прежнему остается в заключении.

55. Также в сентябре один мужчина получил от самопровозглашенного «правительства спасения» под руководством «Хаят тахрир аш-Шам» две повестки, предписывающие явиться в конкретный полицейский участок. В них не была указана причина его вызова, хотя позднее он узнал, что «Хаят тахрир аш-Шам» возбудила в отношении него разбирательство через «министерство юстиции» и «прокуратуру» «правительства спасения» по поводу размещения им в Интернете записей, в которых он критиковал ситуацию в области предоставления услуг и безопасности, участвовавшие в последнее время случаи похищений и другие проблемы в Идлибе, ответственность за которые, по его мнению, несет «Хаят тахрир аш-Шам».

²² По соображениям безопасности Комиссия не может раскрыть в этом разделе всю информацию, в частности некоторые географические названия, так как это потенциально может быть использовано для выявления отдельных источников. Комиссия во всех случаях руководствуется принципом «не навреди».

56. Руководствуясь своей идеологией, «Хаят тахрир аш-Шам» официально осуждает демократию и секуляризм, арестовывает и бросает в тюрьмы тех гражданских лиц, которые выступают против ее неустойчивой власти. В продолжение практики, фиксируемой Комиссией с октября 2014 года²³, журналисты, активисты и другие гражданские лица, которые, как считается, нарушают строгое толкование боевиками исламского права (шариата), на систематической основе подвергаются произвольным задержаниям, пыткам и жестокому обращению в местах содержания под стражей, которые находятся в ведении боевиков, в том числе в тюрьмах Укуаб и Харим. Комиссия также получила информацию о том, что эмир группы «Хаят тахрир аш-Шам», возглавляющий отделение тюрьмы Укуаб в Джабаль-эз-Завии, лично несет ответственность за задержание активистов в Кафр-Набале, что говорит о системной политике.

57. Комиссия отмечает, что массовые произвольные задержания политических диссидентов, совершаемые террористами организации «Хаят тахрир аш-Шам», представляют собой систематические нападения на мирное население. Имеются разумные основания полагать, что «Хаят тахрир аш-Шам» совершает преступление против человечности в виде преследований по политическим мотивам. Комиссия также отмечает, что, учреждая временные суды, процедуры которых далеки от стандартов справедливого судебного разбирательства, «Хаят тахрир аш-Шам» регулярно нарушает принципы надлежащей правовой процедуры²⁴ и самым серьезным образом попирает международные нормы в области прав человека.

Образование и дети

58. До 3 млн сирийских женщин, мужчин и детей в провинции Идлиб по-прежнему живут под контролем вооруженных групп и боевиков «Хаят тахрир аш-Шам» в условиях отсутствия централизованной системы управления, которая могла бы удовлетворить их насущные повседневные потребности. Кроме того, экономические трудности нередко вынуждают семьи, в частности домашние хозяйства, возглавляемые женщинами, забирать дочерей из школ и выдавать их замуж. Дети в Идлибе по-прежнему в несоразмерной степени затронуты проблемой отсутствия услуг.

59. В районах, находящихся под контролем вооруженных групп, несмотря на многочисленные проблемы, продолжают работать местные советы и структуры «временного правительства» оппозиции, включая школы. В настоящее время на всей территории Идлиба насчитывается примерно 24 000 учителей, работающих в школах, которыми руководит «управление образования» временного правительства, и примерно половина из них получают зарплату от национального правительства. За своей зарплатой учителя вынуждены ездить в Управление образования в провинции Хама. Во время этих поездок десятки людей подвергаются произвольным задержаниям и заключаются под стражу, в том числе на пропускных пунктах, находящихся под контролем правительства, в Калат-эль-Мадике (Хама) и Абу-эз-Зухуре (Идлиб).

60. Вызывающее сожаление сокращение финансирования международных доноров в течение рассматриваемого периода также оказало несоразмерное воздействие на школы в Идлибе, в частности ограничив возможность восстановления инфраструктуры, поврежденной в результате военных действий, и приобретения крайне необходимого оборудования, книг и канцелярских принадлежностей. С 2011 года в Идлибе из-за боевых действий закрылось около 375 школ, что увеличило нагрузку на оставшиеся школы, переполненные в результате насильственного перемещения в Идлиб в первой половине 2018 года десятков тысяч детей (A/HRC/39/65, пункт 86). В течение рассматриваемого периода в районах, контролируемых вооруженными группами, среднее число учащихся в классе,

²³ В своей предыдущей инкарнации в качестве фронта «Ан-Нусра» (или «Джабхат ан-Нусра») «Хайат тахрир аш-Шам» следовала такой же практике произвольных задержаний, которая началась в 2014 году.

²⁴ Обычное международное гуманитарное право, норма 100.

по оценкам, составляло 50–70 человек в сравнении с 25 до притока перемещенных лиц в 2017 году.

61. В районах, находящихся под контролем «Хаят тахрир аш-Шам», «правительство спасения» стало все чаще брать на себя осуществление деятельности по предоставлению услуг, в том числе в сфере образования. Как уже ранее документально подтверждалось Комиссией, в августе 2017 года члены «Хаят тахрир аш-Шам» начали распространять по школам в контролируемых ими районах указы с требованием о том, чтобы женщины и девочки старше девяти лет носили вне дома черную или темно-коричневую джалабию – платье до пят широкого покроя. Им было запрещено носить платья ярких цветов и ходить с непокрытой головой. Школьницам, не соблюдающим правила ношения одежды, было запрещено посещать занятия; кроме того, по имеющимся сообщениям, имели место случаи избияния девочек так называемой полицией нравов организации «Хаят тахрир аш-Шам» (дайат). Такие указы демонстрируют дискриминационное обращение по признаку пола в нарушение международных норм в области прав человека²⁵.

62. В других районах террористические группы продолжают вербовать и использовать детей, в том числе многих детей из семей, которые не в состоянии их обеспечивать финансово, на контрольно-пропускных пунктах в Баб-эль-Хаве, Мааррат-эн-Нуумане и Саракибе. Неспособность образовательных учреждений в Идлибе предоставить качественное образование, частые нападения на эти учреждения проправительственных сил²⁶, непризнание государством учебных аттестатов, выданных вооруженными группами, и низкий уровень доходов семей учащихся активизируют вербовку и использование детей силами организации «Хаят тахрир аш-Шам» на всей территории провинции. Комиссия считает, что «Хаят тахрир аш-Шам» продолжает совершать военное преступление, заключающееся в призыве или вербовке детей в возрасте до 15 лет в ряды вооруженных сил или вооруженных групп и их использовании для активного участия в боевых действиях²⁷.

Провинция Алеппо

63. Как и в Идлибе, жители района Африн в Алеппо неизменно сообщают об общем отсутствии верховенства права, когда осуществляющие контроль стороны либо не желают, либо не способны обеспечить эффективные средства правовой защиты, а в некоторых случаях вымогают за это взятки у потерпевших. Несмотря на изменения в административных, судебных и исполнительных структурах в Африне (см. пункты 69–70 ниже), жители отметили, что в вооруженных группах, осуществляющих фактический контроль над округами, отсутствует дисциплина, и они часто занимаются грабежами, произвольными задержаниями и похищениями. Комиссия не смогла определить, в состоянии ли турецкие власти контролировать такое поведение.

Задержания, похищения и пытки

64. Из-за отсутствия эффективных структур безопасности и связанного с этим беззакония в Африне широко распространены похищения, совершаемые вооруженными группами и преступными бандами. Как и в Идлибе, часто похищают в целях получения выкупа состоятельных граждан, в частности врачей, фармацевтов и представителей других профессий, а также их детей. В некоторых случаях освобожденные лица похищаются повторно. Жертвы часто не могут идентифицировать своих похитителей, указывая вместо этого на вооруженные группы в целом, группы, поддерживающие Свободную сирийскую армию, или преступные

²⁵ См. «I lost my dignity»: Sexual and gender-based violence in the Syrian Arab Republic», conference room paper (A/HRC/37/CRP.3), footnote 6.

²⁶ См., например, «Human rights abuses and international humanitarian law violations in the Syrian Arab Republic, 21 July 2016–28 February 2017», conference room paper (A/HRC/34/CRP.3), paras. 20–31.

²⁷ Обычное международное гуманитарное право, норма 156.

банды. Суммы, требуемые в качестве выкупа, варьируют от нескольких сотен долларов до 100 000 долл. США и более.

65. Поразительно схожие обстоятельства, характерные для широко распространенной практики похищения людей с целью получения выкупа вооруженными группами и преступными бандами в Идлибе и Африне, которые были подтверждены Комиссией, возможно, свидетельствует об аналогичных мотивах (см. пункт 53 выше). Жертвы и их семьи в Африне сообщали о таких случаях военной полиции, гражданской полиции и турецким властям практически без каких-либо результатов.

66. Информация о многочисленных случаях произвольных арестов и задержаний, совершенных членами вооруженных групп, также включала достоверные сообщения о применении пыток и жестоком обращении, зачастую в отношении лиц курдского происхождения, в том числе активистов, критически настроенных по отношению к вооруженным группам, и тех, кого подозревают в этом. В ряде случаев после ареста активистов у них конфисковывали имущество, включая автотранспортные средства и домашний скот. Кроме того, лица, обвиненные в поддержке курдской партии «Демократический союз» (ДС) или Курдских отрядов народной самообороны (КОНС), задерживались членами неустановленных вооруженных групп и впоследствии подвергались допросам членами вооруженных групп и турецкими офицерами.

Грабежи и вымогательство

67. Жители Африна регулярно сообщали о случаях мародерства со стороны вооруженных групп и преступных банд. Поскольку основным источником дохода для тысяч фермеров в этом округе остается выращивание оливковых деревьев, массовое разграбление урожая оливок вооруженными боевиками в период сбора урожая лишило многих крестьян средств к существованию. Пытаясь предотвратить такие экспроприации, другие граждане были вынуждены согласиться с взиманием с них «налога» членами вооруженных групп. Комиссия также получила сообщения о притеснениях, в том числе в отношении женщин, со стороны членов вооруженных групп и случаях вымогательства взяток за проход через контрольно-пропускные пункты.

68. Хотя Комиссия получила информацию о том, что в течение рассматриваемого периода турецкие силы были отведены, ряд жителей указали на постоянное присутствие турецких войск в Африне и Азазе, в том числе предполагаемое использование ими школ в военных целях в городе Африн. После проведения операции «Оливковая ветвь» турецкие силы устраивали контрольно-пропускные пункты в черте крупных городов и вокруг них, хотя подавляющее большинство турецких военнослужащих, как представляется, были недавно заменены членами вооруженных групп, в том числе групп, сотрудничающих со Свободной сирийской армией.

69. Общая система управления в Африне также продолжала претерпевать значительные изменения (A/HRC/39/65, пункт 25). Так, поступали сообщения о том, что турецкие власти осуществляют контроль, координацию и финансирование деятельности административных, судебных и исполнительных органов. Турция, как сообщалось, финансировала местные советы и оказывала техническую поддержку в выдаче основных документов, удостоверяющих личность, при этом местные жители также отмечали, что такие документы по требованию турецких властей должны были иметься у гражданских лиц, чтобы они могли свободно передвигаться в Африне и по территории соседних районов.

70. Жители также отмечали, что сирийские судьи и адвокаты по-прежнему назначаются напрямую или по согласованию с Министерством юстиции Турции (там же). Другие сообщали, что местные и районные суды применяют законы Сирии, принятые до начала восстания в 2011 году. Несмотря на то, что сотрудники гражданской полиции являются сирийскими гражданами, сообщалось также, что их отбором и подготовкой занимаются турецкие власти. И даже несмотря на это,

опрошенные жители, как правило, описывали административные и исполнительные органы как в значительной степени неэффективные, отмечая, что они не в состоянии рассматривать жалобы на неправомерные действия десятков вооруженных групп.

71. Комиссия считает, что существуют разумные основания полагать, что члены вооруженных групп в Африне совершали военные преступления, связанные с захватом заложников (см. пункты 64–65 выше), жестоким обращением, пытками (см. пункт 66 выше) и грабежами (см. пункт 67 выше)²⁸. Комиссия по-прежнему не может точно подтвердить, в какой степени на момент подготовки настоящего доклада город Африн и его окрестности находились под контролем турецких вооруженных сил или вооруженных групп и были ли турецкие силы в состоянии осуществлять фактическую власть и административные функции в Африне²⁹. Кроме того, с учетом явного отсутствия законности и правопорядка остается неясным, действительно ли турецкие силы были способны осуществлять общий контроль над всеми вооруженными группами, находящимися в этом районе³⁰.

Жизнь на подконтрольной правительству территории

72. За пределами северного и северо-западного регионов страны победы правительственных сил в ожесточенных столкновениях, одержанные в период с января по июль 2018 года в Алеппо, Дамаске, Риф Дамаск, Дераа, Хаме и в северной части Хомса (A/HRC/39/65, пункты 13–63), кардинальным образом изменили ход конфликта и способствовали значительному укреплению власти государства. После прекращения боевых действий и последующего местного примирения воюющих сторон в этих районах правительственные силы восстановили контроль над большей территорией по сравнению с периодом до начала конфликта. Таким образом, проводя несколько лет под властью и контролем различных вооруженных групп, сотни тысяч сирийских женщин, мужчин и детей во второй половине года оказались в новой мрачной реальности.

Произвольные аресты и задержания

73. После восстановления контроля в Думе (Риф Дамаск), Дераа и в северной части Хомса правительственные силы породили атмосферу страха, проводя кампанию произвольных арестов и задержаний³¹. Хотя акты произвольного задержания по-прежнему совершаются на всей территории Сирийской Арабской Республики всеми сторонами на местах, наиболее широкое распространение это явление получило в период после 2011 года в районах, подконтрольных правительству. В течение рассматриваемого периода наиболее часто произвольным задержаниям подвергались активисты, добровольцы гражданской обороны, дезертиры и лица, уклоняющиеся от призыва, лица, недавно вернувшиеся на родину, и другие граждане, которые рассматривались властями как сторонники оппозиции. Задержанию подвергались также женщины, имеющие родственные связи с боевиками оппозиции или перебежчиками, для целей сбора разведывательной информации или по соображениям мести.

74. Арестам также подвергались лица, о которых было известно, что они поддерживают контакты с родственниками или друзьями, проживающими в районах, находящихся под контролем оппозиции, в том числе в восточной Гуте. В соответствии

²⁸ Обычное международное гуманитарное право, норма 156.

²⁹ Дело, касающееся деятельности вооруженных групп на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды), судебное постановление, ICJ Reports 2005, пункт 173.

³⁰ Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Обвинитель против Душко Таджича, апелляционное решение, IT-94-1 A, 15 июля 1999 года, пункт 131.

³¹ Ранее Комиссия уже отмечала широкомасштабную и систематическую практику произвольных арестов и задержаний мужчин в возрасте старше 15 лет государственными службами безопасности и вооруженными силами или ополченцами, действующими от их имени, в ходе массовых арестов на контрольно-пропускных пунктах и в ходе обысков в домах. See, e.g., «Death notifications in the Syrian Arab Republic», 27 November 2018; see also «Out of sight, out of mind: deaths in detention in the Syrian Arab Republic», conference room paper (A/HRC/31/CRP.1).

с присягой на верность, которую требует принести правительство в рамках «процесса примирения»³², гражданским лицам на всей территории восточной Гуты запрещали общаться с жителями районов, удерживаемых оппозицией, в том числе с членами их собственных семей, насильственно перемещенных на северо-запад в рамках «соглашений об эвакуации» (A/HRC/36/55, пункт 35).

75. Комиссия напоминает, что в результате широкомасштабной кампании произвольных арестов и задержаний, использованных правительственными силами в качестве инструмента репрессий, под стражей погибли тысячи, а может быть и десятки тысяч мирных сирийцев³³. Беспрецедентным событием стало то, что в течение рассматриваемого периода государственные власти представили официальным органам регистрации актов гражданского состояния³⁴ информацию о смерти от тысяч до десятков тысяч ранее задержанных лиц³⁵. Органы регистрации актов гражданского состояния в Хаме, Латакии, Эль-Хасаке и Дамаске соответственно обновили свои записи для учета случаев смерти.

76. Большинство опрошенных сообщили, что в выписках, касающихся их отцов, сыновей, братьев или супругов, которые они получили в регистрационных органах, были указаны естественные причины смерти, например от «сердечного приступа» или «инсульта». У других погибших задержанных совпадают даты смерти, что, возможно, указывает на массовые казни. Семьи, не получившие свидетельство о смерти, не могут продвинуться в решении связанных с этим юридических вопросов, включая оформление наследства³⁶.

77. В случае смерти лица, находящегося под стражей в государственном учреждении, именно государство несет основную ответственность за то, чтобы доказать, что смерть заключенного не стала результатом действий или бездействия государства. В каждом случае смерти заключенного должно быть проведено независимое расследование, результаты которого должны быть обнародованы (A/68/261, пункт 52)³⁷. Кроме того, в контексте уведомлений о смерти, в которых указаны имена и фамилии лиц, исчезнувших при невыясненных обстоятельствах, Комиссия считает, что акт насильственного исчезновения как нарушение международного права продолжается до тех пор, пока семье ничего не известно о местонахождении исчезнувшего лица³⁸.

Доступ к базовым услугам

78. Жизнь населения в недавно возвращенных под контроль правительства районах осложнялась не только произвольными арестами и задержаниями, но и различными ограничениями, введенными правительственными силами в отношении гражданских лиц, и это особенно неблагоприятно сказывалось на лицах, которые были вынуждены перемещаться для получения основных услуг, недоступных в местах их проживания. Так, опрошенные лица из восточной Гуты сообщили о том, что жители, в том числе мужчины призывного возраста, зачастую подвергались досмотру, при этом многим из них пришлось заплатить взятку, чтобы пересечь контролируемый правительством контрольно-пропускной пункт и получить доступ к услугам. Кроме того, несмотря на постепенное восстановление ряда учреждений, в том числе в сфере образования и

³² Общую информацию о присяге на верность и процессе примирения см. A/HRC/36/55, пункты 20–22.

³³ См., в целом, A/HRC/31/CRP.1.

³⁴ Административные органы, входящие в структуру Министерства внутренних дел Сирии и действующие в каждой мухафазе на всей территории страны.

³⁵ Подавляющее большинство этих лиц, как предполагается, были задержаны сотрудниками государственных органов в период с 2011 по 2014 год.

³⁶ См. «Death notifications in the Syrian Arab Republic».

³⁷ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь.

³⁸ Согласно пункту 1 статьи 17 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, «любой акт насильственного исчезновения рассматривается в качестве длящегося преступления до тех пор, пока лица, совершившие его, скрывают сведения о судьбе и месте нахождения исчезнувшего лица и пока не будут выяснены соответствующие факты» (выделено автором).

здравоохранения, например в Дераа и Думе (восточная Гута), ситуация в некоторых районах Дераа и Думы оставалась тяжелой, а многие гражданские лица по-прежнему ютились в подвалах разрушенных зданий или во временных убежищах.

79. Сирийские власти не признают документов, подтверждающих гражданское состояние, выданных вооруженными группами, включая документы, удостоверяющие такие акты гражданского состояния, как рождение, смерть или сделки с недвижимостью, что усугубляет отсутствие доступа к базовым услугам. В Думе, например, опрошенные лица рассказали, что они, опасаясь ареста или призыва на воинскую службу, были вынуждены отправиться в опасную поездку в Дамаск в целях получения справок об образовании, лечении или работе. В силу культурных устоев женщины, на имя которых реже регистрируется недвижимость, сталкиваются с дополнительными проблемами, включая осуществление прав наследования.

Жилищные, земельные и имущественные вопросы

80. Комиссия также задокументировала ряд случаев изъятия государством имущества в провинциях Алеппо, Дамаск, Хомс, Хама, Риф Дамаск и Эс-Сувейда на основании положений Закона о противодействии терроризму, утвержденного Указом Президента, или «Закона» № 19/2012. В соответствии с Законом № 19 как движимые, так и недвижимые активы физических лиц, занимающихся террористической деятельностью, могут быть заморожены или изъяты в пользу государства (статьи 11 и 12). По сообщениям, только за последние два года по решению Министерства финансов были заморожены активы около 70 000 сирийцев. Соответствующие документы, полученные опрошенными, подтверждают, что Министерство финансов активно прибегает к конфискации имущества³⁹.

81. В ряде случаев в решения судов по борьбе с терроризмом⁴⁰ об аресте имущества были внесены поправки с целью включения в них жен и детей, в том числе несовершеннолетних, мужчин, осужденных за совершение террористических актов. По-прежнему неясно, осуждаются ли члены семей также за террористические преступления или им просто запрещают предъявлять какие-либо претензии в отношении изъятой собственности. В других случаях в измененные судебные решения включали также друзей осужденного.

82. Сфера действия запрещенных деяний, перечисленных в Законе № 19 о противодействии терроризму, представляется слишком широкой и включает положения о тотальном контроле, которые могут затронуть жизнь еще тысяч мирных сирийцев. Дополнительную обеспокоенность в отношении соблюдения процессуальных гарантий и права на справедливое судебное разбирательство лиц, чье имущество было изъято, вызывает вопрос о независимости судебной системы по противодействию терроризму и соблюдению основополагающих судебных гарантий, а также процедур уведомления и права на адвоката для беженцев и внутренне перемещенных лиц, причем последние на всей территории страны по-прежнему находятся в плохих условиях с точки зрения жилья, гигиены, здоровья, безопасности и питания⁴¹.

VI. Внутренне перемещенные лица и беженцы

83. Военные действия, которые велись проправительственными силами, вооруженными и террористическими группами и другими субъектами, вынудили более 1,5 млн мирных жителей в страхе и отчаянии покинуть свои дома. Тысячи других гражданских лиц были насильственно перемещены в соответствии

³⁹ В соответствии со статьей 1 Указа Президента № 63/2012 и в отношении связанных с терроризмом преступлений, перечисленных в Законе № 19, Министерство финансов уполномочено принимать «необходимые меры предосторожности в отношении движимого и недвижимого имущества, принадлежащего обвиняемым».

⁴⁰ См. Указ Президента № 22/2012 об учреждении суда по борьбе с терроризмом.

⁴¹ См. руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, пункт 3 с) и принципы 18–19.

с «соглашениями об эвакуации», заключенными между воюющими сторонами. В тяжелом положении перемещенных лиц в настоящее время находятся более 5,6 млн беженцев, покинувших страну, и более 6,2 млн лиц, внутренне перемещенных на территории Сирийской Арабской Республики.

Лагерь Эр-Рукбан

84. Несмотря на консультации, проведенные между Иорданией и Российской Федерацией в начале ноября по вопросу о закрытии лагеря Эр-Рукбан, около 41 000 сирийских женщин, мужчин и детей по-прежнему содержатся на юге пустыни вблизи границы с Иорданией. Большинство из оказавшихся в лагере гражданских лиц живут в исключительно тяжелых условиях, практически не имея доступа к основным услугам, включая медицинскую помощь, образование и базовые санитарно-гигиенические услуги. По причине отсутствия гарантий безопасности со стороны контролирующих лагерь лидеров общин и племен и вооруженных групп, а также из-за ставшего обычным произвольного отказа в согласии на поставки помощи сирийскими властями автоколонны с гуманитарными грузами постоянно разворачиваются.

85. После того, как проправительственные силы перекрыли как минимум один неофициальный маршрут снабжения, который использовался для завоза жизненно важных продуктов питания и медикаментов, условия жизни в Эр-Рукбане к концу сентября резко ухудшились. Поскольку цены на продукты питания соответственно взлетели вверх, гражданское население оказалось в условиях полномасштабной гуманитарной катастрофы. Как минимум одна молодая женщина в возрасте 20 лет умерла от недоедания, вызванного экономическими трудностями.

86. Впервые с января 2018 года Организация Объединенных Наций и Сирийское арабское общество Красного Полумесяца доставили гуманитарную помощь проживающим в лагерях жителям 3 ноября, после чего 9 декабря была выполнена одноразовая доставка гуманитарной помощи из Иордании. Помимо трудностей, связанных с доступом к основным услугам, бедственное положение гражданских лиц в Эр-Рукбане усугубляется полным отсутствием механизмов для поддержания правопорядка и подачи жалоб.

87. Женщины и девочки в несоразмерно большей степени страдают от широко распространенного в лагере сексуального и гендерного насилия, практики детских браков и эксплуатации. Беременность у женщин, как правило, протекает с осложнениями, и будущие матери вынуждены часами ждать на границе, чтобы попасть в ближайшее медицинское учреждение.

88. Положение детей особенно плачевно: в лагере находится около 10 000 детей, многие из которых не имеют свидетельств о рождении и фактически являются апатридами; по меньшей мере половина из них не имеет доступа к базовому образованию, при этом некоторые, как сообщается, неграмотны. Один человек, перемещенный из провинции Хомс, рассказывал, что многие дети страдают от недоедания, которое может приводить к летальному исходу, а отчаявшиеся родители вынуждены кормить своих младенцев смесью воды и сахара вместо молока. В период с октября по декабрь от недоедания и отсутствия медицинской помощи умерли не менее четырех младенцев. Нарушения прав человека проявляются не только в отсутствии доступа к устойчивой гуманитарной помощи, но и в вербовке и использовании детей вооруженными группами, а также в практике детского труда.

Провинция Алеппо

89. Характер военных действий, произвольные аресты и акты подавления политического инакомыслия, совершаемые вооруженными группами в районе Африн (Алеппо), также привели к перемещению гражданского населения в районы, контролируемые правительством, и в районы, находящиеся под контролем курдов в восточной части страны. В то же время в течение рассматриваемого периода десятки тысяч гражданских лиц вернулись в Африн, и многие из них обнаружили, что их дома были разграблены. Дома других возвращающихся лиц были присвоены боевиками и

членами их семей (см. также A/HRC/39/65, пункт 30). Комиссия в настоящее время рассматривает утверждения о том, что лицам, перемещенным из Африна, необходимо обратиться в суд для возвращения своей собственности. Расследование продолжается.

Провинция Дейр-эз-Зор

90. В период активизации боевых действий в районе Хаджин (см. пункты 44–49 выше) гражданские лица, оказавшиеся в ловушке в городе и прилегающих округах Сур, Басира, Дхибан и Эс-Суса, отмечали высокую интенсивность воздушных налетов и наземных операций и описывали складывающуюся ситуацию как гуманитарную катастрофу. К 13 сентября, всего через несколько дней после начала наступления в Хаджине, до 1 400 бежавших от обстрелов человек были окружены СДС и помещены во временный лагерь в Хаджине (см. пункт 44 выше), что равносильно фактическому заключению с момента задержания. Лагерь был создан лишь в двух километрах от зоны боевых действий в нарушение международного гуманитарного права⁴². Более того, гуманитарный доступ в лагерь был серьезно ограничен из-за нестабильной обстановки в плане безопасности и военных действий. Как следствие, большинство лиц, проживающих в лагере, в том числе женщины и дети, включая членов семей ИГИЛ, не имели доступа к надлежащему питанию и питьевой воде и получали минимальную медицинскую помощь. Были задокументированы как минимум три случая предотвратимой гибели детей из-за этих условий. Кроме того, большинство жителей лагеря не имели общепризнанных гражданских документов и, как и в лагере Эр-Рукбан (пункт 88), фактически являлись лицами без гражданства.

91. В сентябре 7 000 гражданских лиц были перемещены из Хаджина в районы, подконтрольные СДС, где их разместили во временных лагерях возле городов Хараиджи и Абу-Хашаб и деревни Аль-Бахара, в которых отсутствует медицинское обслуживание и предоставляется лишь минимальная гуманитарная помощь по линии СДС. Их положение усугубляется отсутствием защиты от непогоды, в том числе сильных ливней, вызывающих подтопления. Жители лагеря могут свободно перемещаться, лишь дав взятку в размере от 700 до 1 200 долл. США.

92. Независимо от того, насколько законным является их содержание под стражей, во всех случаях лица, которых держат в лагерях, находящихся в ведении СДС, имеют право на уважение их человеческого достоинства. Кроме того, все задержанные перемещенные лица имеют право на достаточный уровень жизни, включая право на питание и воду, а также право на здоровье⁴³. Не обеспечив надлежащего питания, воды и условий жизни лицам, находящимся в лагерях в Хараиджи, Абу-Кашабе и Аль-Бахаре, СДС продолжает нарушать эти права. Неспособность организовать надлежащее медицинское обслуживание или помощь жителям лагерей также представляет собой нарушение запрета жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения⁴⁴, а также права на здоровье.

93. К октябрю до 10 000 сирийских женщин, мужчин и детей были по-прежнему блокированы в Хаджине в условиях практически постоянных обстрелов без доступа к достаточному питанию или медицинской помощи. Благодаря открытию 5 декабря

⁴² Обычное международное гуманитарное право, норма 121: «лица, лишённые свободы, должны содержаться в учреждениях, удалённых от зоны боевых действий, где им обеспечивается охрана здоровья и соблюдаются нормы гигиены».

⁴³ См. Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными Организации Объединённых Наций (Правила Нельсона-Манделы), правила 24–26. Основные обязательства, по крайней мере в минимальном объёме, применяются независимо от экономического положения или бюджетных ограничений задерживающей державы, и поэтому СДС не может полностью переложить эти обязательства на гуманитарные организации. См., например, *Муконг против Камеруна* (CCPR/C/51/D/458/1991), пункт 9.3; и *Inter-American Commission on Human Rights, Leroy Lamey et al. v. Jamaica* (case Nos. 11.826, 11.843, 11.846 and 11.847), decision of 4 April 2001, para. 203.

⁴⁴ См. *European Court of Human Rights, Keenan v. the United Kingdom* (application No. 27229/95), judgment of 3 April 2001, para. 111; *Inter-American Court of Human Rights, Tibi v. Ecuador*, judgment of 7 September 2004, para. 157; *African Commission on Human and Peoples' Rights, Huri-Laws v. Nigeria* (communication No. 225/1998), decision of 6 November 2000, para. 41.

гуманитарного коридора, ведущего из Хаджина в районы, контролируемые СДС, 1 300 человек, главным образом женщин, детей и престарелых, смогли спастись.

VII. Продолжающиеся расследования случаев применения химического оружия

94. Комиссия получила информацию о предполагаемом применении химического оружия в Алеппо приблизительно в 21 ч 50 мин 24 ноября. Жилые районы, которые подверглись атаке, как утверждается, включали Джамиет Аль-Захра и Халидиех. По имеющейся информации, около 100 мирных жителей получили ранения. Один человек, как сообщается, отравился парами хлора, в связи с чем ему потребовалась медицинская помощь. Проводится расследование.

VIII. Рекомендации

95. Комиссия подтверждает рекомендации, вынесенные ею в предыдущих докладах, обращая особое внимание на защиту гражданских лиц в районах, где продолжаются боевые действия.

96. Нынешняя ситуация на всей территории Сирийской Арабской Республики ограничивает возможности возвращения внутренне перемещенных лиц и беженцев. Любые планы по возвращению перемещенных лиц как внутри, так и за пределами Сирийской Арабской Республики в места, откуда они уехали или обычно проживали, должны опираться на правозащитный подход, обеспечивающий долгосрочные решения.

97. Такой подход должен быть направлен на устранение первопричин конфликта, а также на содействие прекращению многочисленных нарушений, которые закрепляют нынешнюю ситуацию на местах.

98. Комиссия подчеркивает, что для эффективного решения сложной проблемы возвращения беженцев необходимо:

- a) значительное и постоянное сокращение масштаба боевых действий;
- b) обеспечение оперативного, безопасного, беспрепятственного, безусловного и надежного доступа к гуманитарной и медицинской помощи нуждающихся в ней гражданских лиц и гарантии защиты гуманитарных и медицинских работников;
- c) предоставление всеми сторонами реальных гарантий того, что репатрианты не будут подвергаться преследованиям, дискриминации, произвольным задержаниям, пыткам или другим видам жестокого обращения и что их права человека будут соблюдаться и защищаться;
- d) немедленное раскрытие информации о судьбе задержанных, исчезнувших и пропавших без вести лиц, а также осуществление резолюций 2254 (2015) и 2258 (2015) Совета Безопасности, в которых Совет призывает стороны в конфликте освободить всех произвольно задержанных лиц, особенно женщин и детей;
- e) восстановление важнейших объектов инфраструктуры и обеспечение доступа к основным услугам;
- f) обеспечение принятия мер по решению проблем, связанных с предоставлением защиты и помощи перемещенным и возвращающимся женщинам и девочкам, включая их доступ к базовым услугам и основным правам, на эффективной и устойчивой основе;
- g) эффективные, доступные и приемлемые механизмы для решения жилищных, земельных и имущественных вопросов, в том числе в отношении прав женщин на наследование;

h) внедрение упрощенных административных процедур регистрации актов гражданского состояния, с тем чтобы люди, в том числе дети, не лишались возможности пользоваться основными правами;

i) законодательство и правовые и административные механизмы для регистрации актов гражданского состояния и прав собственности, которые бы соответствовали международным стандартам в области прав человека и были бы в равной степени доступны и приемлемы с точки зрения затрат для всех сирийцев, в частности женщин, независимо от места их проживания;

j) обеспечение того, чтобы возвращающиеся в страну люди могли эффективно участвовать в процессе возвращения и реинтеграции.

Приложение

Карта Сирийской Арабской Республики

